— А? Но… — растерялась Офелия и потеряла дар речи.

— Мой врач сказал мне пока воздержаться от сладкого, — отрезал Азеид, сославшись на Серену.

Он заблокировал все аргументы для Офелии, прежде чем она успела снова начать принуждать его. Лицо леди Гринвуд, которая растерянно смотрела на него снизу вверх, изменилось, когда она услышала слово «врач».

— Ах да, я только что вспомнила, что у вас появился новый доктор. Слышала, что это женщина.

— И что?

— Незаконнорождённая дочь виконта Винсента. Её рано выгнали из семьи.

Офелия неявно оскорбляла Серену спокойным тоном. Похоже, что она уже всё о ней выяснила. Азеид вдохнул, выдохнул и повернулся. Затем он заставил себя улыбнуться.

— Что ты хочешь этим сказать, леди Гринвуд?

— Я слышала, что в последнее время вы держите её рядом с собой.

— Люди подумают, что ты живёшь в императорском дворце. Кто сообщает тебе все эти новости?

— Разве это важно? Проблема в том, что рядом с Вашим Величеством находится такой безродный человек, — нагло ответила Офелия и покачала головой. Затем она продолжила сочувствующим тоном. — Люди с грязным происхождением не понимают, что есть черта, которую им не стоит пересекать. Неизвестно, когда она доставит неприятности Вашему Величеству.

Спокойное выражение лица Азеида на секунду дало трещину. Потому что в число тех людей, которые, как их назвала Офелия, были «грязного происхождения» входил и сам император. Конечно, она об этом не подумала. Просто Офелия хотела разоблачить Серену перед Азеидом.

Когда император приблизился к ней, леди Гринвуд моргнула. Азеид наклонился, посмотрел на неё и холодно сказал:

— Похоже, что леди Гринвуд тоже не знает, что есть черта, которую не стоит пересекать.

— Что?

— Согласно твоей логике, разве человек, который находится сейчас прямо перед тобой, то есть я, не грязного и безродного происхождения?

— Ах!.. Э-это… Я не это имела в виду!..

Лицо Офелии побледнело, она запоздало вспомнила о происхождении Азеида. У него разболелась голова, и он прикрыл лоб рукой. Руки, которые Азеид неосознанно сжал в кулаки, болели. Император сел на свое место. Как раз в этот момент в кабинет вошёл Леонард.

— Ваше Величество, ваш врач ждет снаружи, чтобы осмотреть вас.

— А, время уже пришло. Впусти её.

Азеид вздохнул с облегчением, когда Серена наконец-то пришла. Затем он посмотрел на Офелию.

— Я притворюсь, что не слышал того, что ты сказала раньше, поэтому прекрати приходить, Офелия Гринвуд.

—Пройдёмте, леди Гринвуд, — вежливо обратился Леонард к Офелии.

Офелия, которая всё это время была напряжена, вскочила со своего места, готовая встать на колени.

— В-Ваше Величество, подождите, пожалуйста, поговорите со мной немного!..

В тот момент, когда она собиралась опуститься на колени.

Звяк!

Когда Офелия пошевелилась, юбка её пышного платья скользнула по столу. В результате чайный сервиз упал на пол и разбился. Из-за этой ошибки горячая вода попала на бедро Азеида.

— Кх!..

— А-а!

— Ваше Величество!

Вслед за стоном Азеида раздался удивлённый крик Офелии, а в глазах Леонарда появилось отчаяние. Вода немного остыла, но она совсем недавно вскипела. Азеид почувствовал жар и прикусил нижнюю губу. И в этот момент…

— Уф, мне совсем ничего не видно!

Азеид услышал знакомый голос из коридора, а затем перед ним кто-то остановился.

— Выведите всех отсюда. Я займусь лечением.

Это была его врач, Серена.

*****

Как только Серена вошла в комнату, она сразу оценила ситуацию. Чайный сервиз, разбросанный по полу. Мертвенно-бледная Офелия, и Азеид, крепко держащийся за свое бедро. И громоздкое платье.

«Всё из-за платья».

Это был часто встречающийся несчастный случай среди благородных леди. В платье с кринолином было очень неудобно двигаться, поэтому, если не соблюдать осторожность, то можно легко что-то сломать вокруг себя. Стол Азеида в кабинете был невысоким, поэтому с него легко было смахнуть что-то платьем. Серена мысленно покачала головой и спокойно сказала:

— Выведите всех отсюда. Я займусь лечением.

После слов Серены Офелия нахмурилась.

— По какому праву ты приказываешь мне выйти?

— Я Серена Винсент, доктор Его Величества. Я пользуюсь правом лечащего врача, теперь понимаете?

— А…

— Выйдите ненадолго, пожалуйста, потому что это мешает спокойствию пациента, — ответила Серена, даже не взглянув на Офелию.

Эта была не та ситуация, чтобы спорить с ней. Офелия, должно быть, почувствовала себя униженной, поэтому ответила резким голосом.

— Он пострадал из-за меня. Разве не будет правильно, если я останусь рядом?

Серена обернулась на громкий голос Офелии, посмотрела прямо на неё и спросила:

— Так, значит, это вы навредили Его Величеству?

— Это была случайность.

— Тогда могу ли я случайно ударить вас разок?

— Что?

На лице Офелии появилось замешательство. Лицо Серены было таким спокойным, что она подумала, что ослышалась. Затем за спиной она услышала смех Азеида. Это доказывало, что Офелия не ослышалась.

— Ох, простите. Неужели я засмеялся вслух? Я думал, что делал это мысленно…

— Пха-ха-ха!

Затем расхохотался Леонард, и лицо Офелии покраснело. Она продолжила, обмахиваясь веером, чтобы защитить свое достоинство.

— Я думаю, что ты не знаешь, кто сейчас стоит перед тобой…

— Разве вы не Офелия Гринвуд?

— Верно! Как ты смеешь…

— Хорошо. Если вы хотите остаться, я не буду вас останавливать. Но с вами всё будет в порядке?

— А почему может быть нет?

— Потому что сейчас я собираюсь снять штаны с Его Величества.

— !!!

Глаза Офелии расширились от внезапного замечания Серены. Леонард, сдерживавший смех, тоже удивился и закашлялся. Азеид окаменел. Серена была единственной, кто остался спокоен. Она сказала трём застывшим людям.

— Ну, если их можно разрезать, давайте сделаем так.

И показала ножницы «чик-чик». Затем Леонард спросил:

— А, так вы говорили о ране?

— Неужели вы подумали, что я имела в виду что-то другое? — переспросила Серена, широко раскрыв глаза.

Офелия, запоздало поняв, что имелось в виду под раздеванием, встала и сказала:

— Кхм! Ваше Величество, мне очень жаль. Я знаю, что за нанесение вреда Вашему Величеству полагается смерть, но я прошу вас оказать мне великую милость и простить меня.

— …

— Думаю, что это можно считать согласием, тогда вам стоит откланяться, — вмешался Леонард, когда Азеид не смог ответить, на его лице было только замешательство. — Я провожу вас, леди Гринвуд.

— Спасибо.

Офелия, сопровождаемая Леонардом, поспешила прочь. В кабинете остались только Азеид и Серена. Наконец-то в комнате стало спокойнее. Азеид растерянно уставился на Серену. Она велела горничной, которая убирала осколки, принести прохладной воды. Затем достала из сумки бутылку с водой и подошла к Азеиду.

— Я осмотрю вашу рану.

— …Ты же не собираешься на самом деле снимать с меня штаны, верно?

Азеид пристально посмотрел на Серену. Она спокойно ответила:

— Но я не могу лечить поверх штанов. Я не смогу рассмотреть вашу рану через них.

— Тогда разрежь их, — пробормотал Азеид и потёр лицо. Его уши вдруг покраснели. Он выглядел смущённым.

— Хорошо. Тогда я их разрежу.

Затем она достала ножницы из сумки и разрезала ткань вокруг раны. К счастью, ожог был несерьёзным. Волдырей не было, просто небольшое покраснение. Рана была небольшой, поэтому, если о ней хорошо заботиться, должна будет быстро зажить.

Пока Серена охлаждала рану водой из бутылки, горничная принесла таз. Полив ещё несколько раз, она увидела, что краснота спала. Серена достала мазь из сумки и начала осторожно наносить её на рану.

— Будет немного пощипывать.

Предупредив, Серена нанесла мазь на бедро Азеида. Когда она прикоснулась к нему, то почувствовала, как напряглись его мышцы. Каждый раз, когда её рука касалась его, Азеид вздрагивал, но не издавал ни звука.

«Он больше не раздражается и не говорит, чтобы я его не трогала».

Серена была удивлена покорностью Азеида. Через некоторое время она закончила лечение, обернув рану чистой хлопчатобумажной тканью, и посмотрела на него.

— К счастью, рана была неглубокой.

Азеид небрежно ответил с самодовольным видом, словно его похвалили.

— Это была всего лишь горячая вода.

http://tl.rulate.ru/book/59030/1781837